

УДК 167

Э.Г. Винограй

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

СИСТЕМНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ

Разработаны основные критерии и ориентации системного стиля деятельности, содействующего достижению результативности, экономности и надежности при решении проблем.

Ключевые слова: системность, системно – оптимизационный подход, системный стиль деятельности, праксиологическая культура.

«Человеку надлежит учиться извлекать искру божественной мысли из любого предмета».

Гермес Трисмегист – легендарный маг и пророк Древнего Египта

Методологическое обеспечение эффективной деятельности является стержневой ориентацией системно – диалектического подхода. Традиция развития и многопланового применения диалектики в праксиологическом, деятельностно – практическом ракурсе была заложена В.И. Лениным, в работах которого содержится множество глубоких идей, высвечивающих контуры диалектической концепции эффективной (оптимальной) деятельности. Однако после В.И. Ленина деятельностно – праксиологические интенции в развитии марксистской диалектики были свернуты и практически утрачены. Замкнутость в рамках онтологической и гносеологической проблематики во многом предопределила схоластическую умозрительность многих дальнейших разработок диалектического аппарата, их отрыв от организационной практики, от праксиологического опыта социальных, экономических, политических и других преобразований.

Переход к системно – диалектической парадигме развития фундаментальной методологии обозначил необходимость устранения указанного перекоса в ее основаниях [4]. Решению данной проблемы посвящена многосторонняя разработка диалектико – праксиологического аппарата в одной из наших монографий, получившая продолжение в создании инструментальной версии системно – организационного (оптимизационного) подхода [3].

Одним из естественных приложений системно – оптимизационного подхода является конкретизация его базовых принципов применительно к проблеме формирования системного стиля человеческой деятельности. Значимость выработки такого стиля заключается в его ориентированности на достижение результативности, экономности и надежности действий в широком диапазоне решаемых проблем. По сути речь идет о выявлении **комплекса качеств праксиологической культуры человека**, т.е. его деятельностных, характерологических ориентаций, способствующих наиболее продуктивной реализации личностно – профессионального потенциала при решении конкретных проблем. Такое приложение системно – оптимизационного подхода, помимо своего прямого назначения, актуально еще и в том плане, что оно позволяет связать «безличные» системные принципы с характерологическими качествами человека, содействующими и противодействующими его эффективной деятельности. *Критериальной базой развертывания комплекса характерологических ориентаций системного стиля деятельности являются основные принципы системно – оптимизационного подхода: фокусированность действий, комплексность, выделение решающего звена, поэтапность преобразований, организационная гибкость, полифункциональность, соразмерность интенсивности действий качественному потенциалу объекта.* Соответствующие принципы составляют минимальный комплекс важнейших праксиологических ориентиров, достаточных в практическом приближении для выбора в конкретных условиях результативных, эко-

номных и надежных способов деятельности. Конкретизируем базовые принципы системно – оптимизационного подхода в виде комплекса характерологических критериев и ориентаций праксиологической культуры.

Принцип *фокусированного действия* предполагает качественную и количественную концентрацию действий объекта на разрешение актуальных противоречий (проблем). Системной механизм фокусирующей концентрации действий заключается в сосредоточении («фокусировании») частных (промежуточных) целей и способов действий всех уровней на достижение конечных (высших) проблеморазрешающих целей. Как показано в [3], этот принцип отражает коренной сущностный механизм организованности любой сложной системы и поэтому является ведущим элементом системно-организационного подхода. Все другие принципы данного подхода, выявляя собственные ориентиры оптимизации, вносят, одновременно, свой специфический вклад в достижение фокусированного действия.

Дополняющим инструментом наращивания системной результативности объекта является применение альтернативных форм фокусирования его усилий, основанных на «правиле концентрированного действия» А. Богданова. Стержневой идеей данного «правила» является «... концентрация активностей на ограниченном поле приложения... Так применение острых орудий имеет тот смысл, что вся сила действия переносится на чрезвычайно малую поверхность... Удар при этом выгоднее простого давления острием потому, что он сосредоточивает действие на очень малый период времени... Древнее правило «non multa, sed multum» - не о многом, но основательно – является подходящей здесь частной формулировкой принципа концентрированного действия...» [2, с. 227-229]. Тем самым акцентируемые Богдановым количественные формы концентрации активности объекта являются актуальными дополнениями качественного системного механизма фокусированного действия, усиливающими результирующий системный эффект.

Характерологическими качествами личности, обеспечивающими соответствие избираемых способов действий требованиям принципа фокусированного действия являются:

- *целерациональность действий*, включающая следующие компоненты:
 - * навык систематически продумывать и четко формулировать цели предстоящей деятельности;
 - * ориентация при выборе целей на критерии надежности достижения, радикальности разрешения проблемы, минимизации ресурсных затрат;
 - * умение рационально расчленять сложную цель на более простые подцели, подчинять частные (промежуточные) цели высшим, текущие - стратегическим;
 - * способность к своевременной корректировке целей при возникновении непредвиденных препятствий, изменении внутренних и внешних условий, появлении новых позитивных возможностей и т.п.
- *концентрация потенциала действия*, предполагающая:
 - * способность доводить до завершения избранный курс через все необходимые этапы, преодолевая неизбежные помехи, сбои, ошибки;
 - * умение интенсифицировать воздействие на объект за счет сужения зоны приложения усилий («не о многом, но основательно»), концентрации сил и средств в зонах воздействия, умножения мощности воздействия за счет его динамической («взрывной», «импульсной», «ударной») концентрации (суворовские принципы «скорости» и «натиска») [2]. «Главное – не разбрасываться, - требовал В.И. Ленин, - а взять лучше немногие заведения... поставить себе вначале скромные цели, но их осуществлять упорно...» [5, т.53, с. 67-68];
 - * способность подчинять требованиям целереализации личностные ресурсы (знания, умения, творческий потенциал и т.п.);
 - * способность увлекать выдвинутыми идеями людей, могущих оказать влияние на процесс целереализации.

Антиподами личностному типу, характеризуемому данным комплексом качеств, являются типы, которые можно условно обозначить как «утопист», склонный выдвигать «яркие»,

но нереалистичные цели без учета конкретных условий и актуальных проблем; «конформист», лишенный единства целей, легко отступающий от поставленных задач при возникновении трудностей, психологическом давлении или во имя сохранения «хороших отношений»; «близорукий функционер», ориентированный лишь на текущие задачи, не способный к выработке и осуществлению стратегического курса действий; «эрудит», обладающий большим запасом знаний, но не способный целенаправленно подчинить их решению практических задач и т.п.

Принцип *комплексности* требует всестороннего, взаимодополняющего воздействия на существенные стороны и связи объекта, что является одним из важнейших условий эффективной деятельности. Характерологическими качествами личности, соответствующими требованиям данного принципа, являются:

- многоаспектность восприятия объекта, широкий диапазон видения взаимодополняющих средств решения проблем;
- всесторонность и взаимосогласованность воздействий на объект;
- способность к взаимодополняющему сочетанию различных способов воздействия на объект, взаимодополняющему соединению конструктивных черт различных подходов в целостный замысел;
- деловая коммуникативность, т.е. способность объединять специалистов различных профессиональных профилей в единый коллектив для решения сложных, многоаспектных проблем.

Антиподами типу личности с подобными качествами являются типы: «узкий профессионал», «технократ», «некоммуникабельный» специалист и т.п. Характерными чертами, в той или иной степени присущими этим типам, являются узость мышления, разрозненность восприятия сторон (компонентов) сложных объектов, неспособность к функциональному комбинированию многообразных аспектов, связей и взаимовлияний, неумение взаимодополнять различные точки зрения и способы воздействия на объект и т.п.

Принцип *выделения решающего звена* требует умения выделять в сложном объекте и осуществлять приоритетное воздействие на такие звенья (проблемы, элементы, связи), которые наиболее сильно влияют на другие звенья и в решающей степени определяют состояние и динамику объекта в целом. Сознательное, свободное владение данным методом является одним из характерных качеств опытного организатора. Реализация принципа решающего звена в деятельности специалиста требует:

- понимания объективного характера функциональной неравноценности различных звеньев (связей) сложного объекта;
- способности распознавать и выделять в качестве первоочередных направлений воздействия «слабейшие» звенья, ограничивающие общую эффективность объекта; «ведущие» звенья, оказывающие позитивное влияние на ряд других звеньев и тем самым на состояние и эффективность объекта в целом; «уязвимые» звенья, поражение которых выводит объект из строя или запускает в нем цепную реакцию разрушительных процессов; «массовые» звенья, даже незначительное улучшение которых дает значительный итоговый эффект за счет многократного умножения малых эффектов;
- концентрации внимания и усилий на главных задачах, распределения ресурсов по различным направлениям в соответствии с их функциональной значимостью для достижения цели (разрешения актуальных противоречий).

Противоположностью данному комплексу качеств являются качества «специалиста-эклектика», воспринимающего любой сложный объект как совокупность равноценных звеньев (смешивающего существенное с несущественным), распределяющего усилия и ресурсы по принципу «всем сестрам по серьгам», руководствующегося при определении существенности того или иного звена не объективными критериями, а субъективными предпочтениями или же степенью психологического давления заинтересованных сторон и т.п.

Принцип *поэтапности преобразований объекта* требует расчленения процесса решения крупномасштабной проблемы (например, реформирования объекта) на последовательные этапы: от относительно простых задач ко все более сложным. При этом оптимальный способ действий предполагает *преемственность и целостность этапных преобразований*. Преемственность, в данном случае, означает удержание и аккумуляцию на каждом новом этапе достижений предшествующих этапов и одновременное преодоление нежизнеспособных, регрессивных структур и тенденций, тормозящих или даже блокирующих дальнейшее развитие. Целостность этапных преобразований предполагает функциональную завершенность соответствующих этапов, их адекватность задачам достигнутого уровня развития и достаточность для развертывания преобразований качественно более высокого уровня. По своей сути поэтапный подход противостоит подходу по принципу «все или ничего», когда предпринимается попытка решить сложную проблему с помощью единовременной, «разовой» акции. Опыт прямолинейных, «шоковых» преобразований показывает, что они глубоко травмируют опорное, жизнеобеспечивающее ядро объекта, разрушают преемственность и сбалансированность его развития, подавляют разнообразие («цветущую сложность») высших структур и, в конечном итоге, ведут к общему срыву преобразований или их продолжению в ущербных, деградивных формах. Ценность поэтапного подхода в том, что он указывает реалистичный способ решения труднейших преобразовательных проблем, предотвращая опасность катастрофических срывов и разрушительных деформаций. Воплощение требований принципа поэтапности в деятельности специалиста предполагает:

- понимание необходимости поэтапного (и непригодности одноактного) способа действий при решении сложных проблем;
- умение рационально расчленить процесс решения сложной проблемы на последовательность более простых, функционально завершенных этапов нарастающего продвижения к конечной цели;
- сочетание выдержки и решительности в действиях, предотвращающих как пропуск объективно необходимых этапов, так и чрезмерное «затягивание» уже освоенных;
- корректировку на каждом новом этапе стратегии и тактики преобразований с учетом как позитивного опыта, так и неизбежных ошибок, отчужденных эффектов, деформаций развития, выявившихся на предшествующих этапах;
- аккумуляцию прогрессивных сторон, качеств, достижений предшествующих этапов. Преодоление, вытеснение или, возможно, модернизацию устаревших, нежизнеспособных структур и тенденций;
- развитие каждого нового этапа с опорой на опыт опережающего продвижения лидерных подсистем, обладающих наивысшим организационным и технологическим потенциалом.

Противоположными данному характерологическому типу являются типы, которые можно обозначить как «экстремист», действующий по принципу «все или ничего»; «авантюрист», легко берущийся за решение сложных проблем, не отдавая отчета в масштабах трудностей и неизбежных противодействий; «экстенсивист», предпочитающий решать сложные проблемы «штормом», не жалея ресурсов и исходя из установки «победителей не судят» и т.п.

Принцип *организационной гибкости* предполагает способность к оптимизирующей перестройке (адаптации) организационных форм и способов действия объекта применительно к специфике конкретных ситуаций функционирования и на различных этапах развития. Антиподом организационной гибкости является «жесткость», однозначная заданность форм и способов деятельности, сужающая диапазон маневра, порождающая застойные явления, угнетенность развития, резкое падение эффективности действий при изменении внутренних или внешних условий. Достижение организационной гибкости предполагает:

- учет качественного своеобразия конкретных ситуаций функционирования, специфики условий и требований на каждом новом этапе развития;

- способность мобильно перестраивать организационные формы и способы действий в новых условиях;
- ориентацию на создание «гибких» систем, способных к адаптивной переконфигурации структуры, мобильной смене рабочих органов и способов функционирования при изменении внутренних и внешних условий, при возникновении новых требований и проблем.

Антиподами данным ориентациям являются типы специалистов, которые можно обозначить как «догматик», стремящийся действовать старыми методами в новых условиях, «жесткий администратор», не учитывающий специфики подразделений объекта, сковывающий инициативу подчиненных единообразными, шаблонными требованиями, конструктор «жестких» систем, ориентированных на узкий диапазон использования, теряющих пригодность при изменении условий или функциональных требований и т.п.

Принцип *полифункциональности* предполагает выбор многофункциональных структур и способов действий, позволяющих в дополнение к основной функции выполнять ряд других актуальных функций *без соразмерного роста сложности и затрат на эти функции*. Ориентация на многофункциональность, расширяя диапазон полезных свойств и возможностей объекта, содействует наращиванию его универсальности, экономности, мобильности, улучшению динамических, габаритных и других характеристик, что в итоге существенно увеличивает его функциональную ценность. Поэтому данная ориентация является одним из базовых условий создания объектов «нового поколения», отличающихся качественно более высоким уровнем возможностей и эффективности. В условиях роста номенклатурной «ассортицы» производимых изделий, стратегия полифункциональности становится одним из барьеров на пути нарастающей хаотизации техносферы. Реализация полифункционального подхода предполагает:

- понимание актуальности совмещения в единой системе (конструктивном элементе, связи, способе действия) нескольких функциональных свойств;
- поиск возможностей функциональной универсализации объекта за счет дополнения его основной функции рядом родственных, вспомогательных и сервисных функций;
- изыскание способов функционального использования побочных эффектов функционирования объекта, функционализации его латентных свойств и даже дисфункциональных факторов;
- ориентацию на «акупунктурные» способы функционального воздействия, инициирующие ряд «собственных» информационно – энергетических реакций и функциональных преобразований объекта;
- склонность подмечать и устранять многообразные дисфункциональные диспропорции, несоответствия, несоответствия в объекте и его отношениях со средой.

Принцип *соразмерной интенсификации действий* ориентирует на выбор *оптимальной меры интенсивности функционирования и развития объекта*, при которой затраты ресурсов и времени на единицу функционального результата являются минимальными. Согласно закономерности оптимальной меры производительности объекта, экспериментально установленной К. Адамецки, эффективность производственного объекта снижается не только в случае недостаточной интенсивности его работы, но и в случае избыточной, чрезмерной для него интенсивности [1]. Превышение интенсивности нагрузки объекта сверх оптимальной меры приводит к перегрузке, сопровождающейся ускоренным износом, невозможностью своевременного и достаточного восстановления, деградацией функциональных качеств. Деформируя воспроизводственный цикл, перегрузка не только снижает эффективность функционирования, но и подрывает возможности прогрессивного развития объекта. Как считал К. Адамецки, закономерность оптимальной меры производительности присуща не только производственным объектам, но, фактически, всем сложным объектам, в особенности организмическим. Опыт практического учета данной закономерности отражен в понятии «крейсерской» скорости самолетов и судов, обеспечивающей максимальную длительность и надежность их эксплуатации, в понятии «геологически обоснованного объема» суточной

нефтедобычи, при котором максимизируется извлекаемость нефти из недр, а значит и общая отдача месторождения и др. Актуальность соразмерной объекту интенсивности нагрузки проявляется и в известном «парадоксе мастера», когда внешне неспешная, размеренная манера труда классного специалиста сопровождается его высокой производительностью. Антиподами «оптимальной меры интенсивности нагрузки» являются ориентации на «сверхэксплуатацию» объекта, на создание техники, превращающей человека в «механический придаток» машины, на методы «штурмовщины» в производстве и др. Реализация требования соразмерной интенсификации действий объекта предполагает:

- учет закономерности оптимальной меры интенсивности нагрузки объекта и способов ее достижения;
- реализацию данной меры в собственной деятельности, в планировании и организации производства, в управлении коллективами, в создании современной техники и т.п.

Таков характер ведущих ориентаций системного стиля деятельности. Совместно они составляют основание праксиологической культуры человека, содействующей результативности, экономности и надежности его действий в широком диапазоне решаемых проблем. На наш взгляд, в современных условиях назрела необходимость включения подобных системных ориентаций в содержание высшего профессионального образования. Ведь хорошо известно, что «профессионал подобен флюсу, полнота его односторонняя» (К. Прутков). Представляется что формирование системно – праксиологического стиля мышления и деловой культуры будущих специалистов могло бы повысить качество и результативность полученного ими профессионального образования.

Литература.

1. *Адамецки К.* О науке организации. – М.: Экономика. 1972. – 191с.
2. *Богданов А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. Книга 1. – М.: Экономика. 1989. – 304 с.
3. *Винограй Э. Г.* Общая теория организации и системно - организационный подход. – Томск: Изд-во ТГУ. 1989. –236с.
4. *Винограй Э.Г.* Системно – диалектический базис интеграции основных концепций современной методологии // Социогуманитарный вестник. – Кемерово.: Изд. КИ РГТЭУ. 2011. №6. – С.128-135.
5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Изд. V, т. 1-55. – М.: Политиздат. 1980.

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
650060, Кемерово, б-р Строителей 47.
т. (384-2) 39-05-81

1.	Фамилия Имя Отчество	Винограй Эмиль Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор философских наук
3.	Ученое звание	Профессор, действительный член Международной Академии энергоинформационных наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, Международных Академий информатизации и психологических наук
4.	Место работы	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
5.	Должность	Профессор, зав. каф. философии и политологии

6.	Рабочий адрес, телефон, e-mail	650060, Кемерово, б-р Строителей 47. Р: (384-2) 39-05-81; phil@kemtipp.ru
7.	Домашний адрес, телефон, e-mail	650036, Кемерово-36, а/я 208 Д:(384-2)35-86-09
8.	Подпись, дата	